

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОТХОДНИЧЕСТВА БЕЛОРУСОВ В ПОСЛЕРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)

Мытько В.Г., г. Минск, БНТУ

После отмены крепостного права поиск работы за пределами места проживания у белорусских крестьян приобрел такие формы, как отход или отходничество. Отмечая капиталистический характер отхода в России после реформы 1861 г., В.И. Ленин писал, что «освобождение крестьян уничтожило неподвижность населения и поставило крестьян в такие условия, что они не могли уже кормиться с оставшихся у них клочков земли. Масса народа бросилось на поиски заработка» [1, с. 88]. Народ, забрасывая свои наделы, пошел в разные стороны: на строительство железной дороги (как тут не вспомнить слова русского поэта Н.А. Некрасова «...волосом рус, видишь, стоит, изможден лихорадкою, высокорослый, больной белорус», в другие сферы, где нужна была рабочая сила.

Кадры отходников формировались из безземельных и малоземельных крестьян. По своему характеру отхожие промыслы делились на сельскохозяйственные и неземледельческие. Первые представляли собой отход на земледельческие работы в помещичьи и кулацкие хозяйства, вторые – на работы, связанные с промышленностью и товарным обменом. Отходу белорусского сельского населения на заработки содействовало сохранение во многих помещичьих хозяйствах феодально-крепостнической эксплуатации крестьянства. Ленин В.И. указывал, что «передвижение рабочих направляется из местностей, в которых всего сильнее было развито крепостное право, в местности, где оно было всего слабее; – из местности с наибольшим развитием отработок в местности слабого развития отработок и высокого развития капитализма. Рабочие бегут, следовательно, от «полусвободного» труда к свободному труду» [2, с. 233]. Отход на заработки ускорялся также обременением крестьянства многочисленными платежами и повинностями (выкупные платежи, земские и мирские сборы, государственный поземельный налог, страховые платежи, различные натуральные повинности), которые носили сословно-средневековой характер.

Непрерывное увеличение количества отходников в Беларуси было связано также со слабым развитием крестьянских домашних

промыслов и сельского ремесла. Необходимые в хозяйстве изделия и предметы большинство крестьян покупали на рынке, для чего требовались определенные денежные средства. Ремесло у белорусских крестьян также не получило сколько-нибудь значительного развития вследствие сильной конкуренции со стороны ремесленников городов и местечек. При наличии, так называемой, «черты оседлости» города и местечки были переполнены ремесленным людом. Значительную роль в развитии отходничества в Беларуси сыграл и естественный прирост населения. Так, количество населения к 1900 г. в Витебской, Минской, Могилевской, Смоленской губерниях выросло с 3.485.441 чел. в 1851 г. до 7.314.656 в 1900 г. [3, с. 128].

Значительная часть крестьян направлялась в заграничные отхожие промыслы, главным образом, в Америку, выбирая паспорта на срок от 2 до 5 лет. Многие уезжали туда также нелегально, без паспортов. Начало крестьянской эмиграции из Беларуси за океан относится к 80-м гг. XIX в. Газета «Минское слово» 7 марта 1910 г. писала: «Никогда еще эмиграционное движение в Минской губернии не было так сильно развито, как теперь, никогда еще мужички-белорусы не стремились так за океан в поисках заработков, как теперь» [4, с. 88].

Самый первый крестьянин из Минской губернии прибыл в Нью-Йорк в начале 1890-х гг. Как пишет В. Кипель в своей работе «Белорусы ў ЗША», «он высадился на американских берегах, надеясь увидеть «золото, которое валяется на улицах», как он слышал в рассказах про Америку от земляков-евреев на своей родине. Через еврейских друзей он нашел себе первую работу в швейной промышленности. Этот крестьянин с Минской губернии открыл свое предприятие и нанимал на работу своих земляков» [5, с. 27].

В Америку направлялось в основном крестьянское население западных и центральных уездов. Сельская эмиграция носила преимущественно характер долгосрочного отхода. Заработав за границей кое-какие средства, преобладающая часть таких эмигрантов через 2–3 года возвращалась домой. В конце XIX – начале XX вв. избыточное крестьянское население Беларуси наряду с отходом в пределах своей страны продолжало отправляться в заграничные отхожие промыслы – большей частью, в Америку, меньше в Канаду, реже в Южную Америку и Германию (Пруссию). Ко време-

ни Первой мировой войны общая численность белорусских крестьян, уехавших на заработки за океан, составляла не менее 600 тыс. человек. В последние годы перед войной значительное количество отходников в летнее время уходило на сельхозработы в Западную Германию.

Отход крестьян на заработки за границу наблюдался в основном в Виленской, Гродненской и Минской губерниях. Что касается Могилевской и Витебской губерний, то здесь отход за границу среди крестьянского населения встречается очень редко. По данным инспектора Лидского уезда Виленской губернии, в 1912 г. рабочие, уезжавшие на заработки в Америку, «обыкновенно через три года возвращались на родину... и только самый ничтожный процент их оставался на жительство в Америке». Податный инспектор Брестского уезда Гродненской губернии в том же году писал в своем отчете, что из уехавших в Америку более 10%, главным образом молодежь, порывают связь с родиной, а 90% присылают деньги оставшейся на родине семье и года через два-три приезжают сами. Некоторые рабочие спустя два-три года после приезда домой опять ехали за океан, а затем снова возвращались на родину. Поэтому большинство рабочих, отправлявшихся в Америку, следует рассматривать как «отлучающихся в долгосрочные (на два-три года) отхожие заработки».

В отчете Виленского губернатора за 1910 г. отмечалось, что «эмиграция в Америку, за весьма редкими исключениями, не носит характера окончательного ухода в Америку. Часто глава семьи отправляет в Америку одного из сыновей заработать денег для уплаты, например, долга, на покупку земли или на постройку нового дома. Из отъезжающих свыше 70% возвращается домой» [8]. На это же обращает внимание и Гродненский губернатор в своем донесении Виленскому генерал-губернатору в 1907 г.

За океан уезжали большей частью мужчины, почти исключительно в возрасте 18–40 лет. Женщины составляли лишь 21,4% общего количества отхожих рабочих. Характерно, что среди них большинство составляли девушки в возрасте 20–22 лет.

Причины заграничного отхода были те же, что и причины отхожих промыслов внутри страны: растущее аграрное перенаселение, обусловленное усилением классово дифференциации крестьянства, его непрерывно возрастающим обезземеливанием. В Грод-

ненском уезде, например, самое большое количество рабочих-отходников давали волости с наименьшим средним земельным наделом. То же самое наблюдалось в других уездах Гродненской, а также в Виленской и Минской губерниях. Подавляющую массу рабочих заграничных отхожих промыслов составляла деревенская беднота [4, с. 82–84].

Все попытки административным путем приостановить отход на заработки в Америку успеха не имели. В 1890 г. в интересах помещиков, боявшихся лишиться дешевых рабочих рук, Виленский генерал-губернатор обратился с циркуляром к губернаторам Виленской, Гродненской и Минской губерний, в котором отхожие промыслы в Америку объявлялись «крайне прискорбными и весьма нежелательными». Он предлагал губернаторам при помощи мировых посредников «вразумить крестьян и внушить им, что они подвергаются уголовной ответственности за самовольное оставление отечества и тайный переход границы. В свою очередь, Министерство внутренних дел сделало запрос административным губернским властям по вопросу о деятельности тайных агентов по вербовке рабочих и отправке их за границу [4, с. 85]. Были поставлены задачи исправникам и станovým приставам пресекать всякие попытки к заграничному отходу и водворять крестьян на место их жительства. Но в начале XX в. правительство России в силу экономических причин (приток денежных средств из-за границы, уменьшение безработных в стране в связи с заграничным отходом) вынуждено было изменить свое отношение к заграничным отхожим промыслам. Рабочим разрешалось выезжать за пределы России, но выдача заграничных паспортов затягивалась, поэтому крестьяне переходили границу тайно, при помощи агентов-проводников.

Какое количество населения эмигрировало за послереформенный период, установить невозможно. Так, Панютич, а за ним и Кипель в своих исследованиях дают цифру 600 тыс. человек. По данным же, приведенным в сборнике «Белорусская ССР в международных отношениях», до Великой Октябрьской социалистической революции из пяти западных губерний эмигрировало 1387 тыс. белорусов, не считая детей [6, с. 3].

Ситуация отхода населения с территории Беларуси в поисках более высоких заработков снова получила свое развитие в связи с распадом СССР в конце XX в. – начале XXI вв. Правда, претерпе-

ли изменения тенденции трудовой миграции. Согласно официальным данным, большинство мигрантов из Беларуси трудятся в Российской Федерации. Вместе с тем, имеет место тенденция к увеличению денежных переводов из стран дальнего зарубежья.

Использованная литература

1. Ленин В.И. Полн.собр. соч., изд. 5-е, – Т. 2. –М.: Политиздат, 1979. – 677 с.

2. Ленин В.И. Полн.собр.соч., изд. 5-е. – Т. 3. М., – Политиздат, 1979. – 791 с.

3. Россия. Полное географическое описание. Верхнее Поднепровье и Белоруссия. Под ред. В.П. Семенова. Том 9. – СПб., 1905 – 638 с.

4. Панютюч В.П. Из истории формирования пролетариата Белоруссии, 1861–1914 гг. / В.П. Панютюч. – Минск: Наука и техника, 1969 – 188 с.

5. Кіпель В. Беларусь ў ЗША. / В. Кіпель. – Мінск: Беларусь, 1993 – 352 с.

6. Белорусская ССР в международных отношениях. – Минск, 1960, – 640 с.

КАРАИМСКИЕ ОБЩИНЫ В БЕЛАРУСИ И НА СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ В СЕРЕДИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Прохоров Д.А.

Украина, г. Симферополь, Крымское отделение Института Востоковедения им. А.Е. Крымского Национальной Академии Наук Украины,

Караимы (с иврита «карай», буквально, «читающие», или «люди Писания») – возникшая в Багдаде в начале VIII в. религиозная секта, доктрина которой основана на отрицании раввинистическо-талмудической традиции. Основная характеристика данного движения – почитание Ветхого Завета как единственного и прямого источника религиозной истины. В академической литературе принято считать, что караимы появились в Восточной Европе уже в послехазарское время. По другой версии (впервые выдвинутой российскими ориенталистами В.Д. Смирновым и В.В. Григорьевым), современные караимы являются прямыми потомками хазар. В XIII–